

DOI: 10.37930/1990-9780-2024-3-81-71-81

А. Н. Литвиненко¹, Т. Н. Синегуб²

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНЫМ ПРАКТИКАМ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ КАК ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ НООНОМИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ

В статье выделены современные тенденции развития финансовой системы в эпоху цифровой трансформации России, определившие переход финансовых игроков на онлайн-платформы и на прогрессирующее усложнение инфраструктуры финансового рынка посредством создания новых цифровых активов и систем обращения финансовых ресурсов. Авторами рассмотрена проблема распространения недобросовестного поведения на финансовых рынках в рамках названных тенденций. Инструменты для противодействия такому поведению проанализированы в контексте создания ноономической финансовой модели. В качестве нооинструментов противодействия проанализированы инновационные технологии, – блокчейн, искусственный интеллект и Big Data аналитика – которые направлены на обнаружение и предотвращение мошенничества и других недобросовестных практик. Авторы опирались на идею сопряжения финансовых технологий этическим, духовно-нравственным и культурным принципам и нормам, предполагающую формирование новой модели поведения, основанной на самоограничении нерациональных потребностей. Развитие этого посыла состоит в том, что противодействие недобросовестным практикам, встречающимся на финансовом рынке, предложено позиционировать как необходимый этап формирования ноономической финансовой модели. Важно при этом учитывать и ещё одну идею. Этап перехода к ноономической финансовой модели не является одномоментным, он станет таковым после накопления и материализации необходимых и достаточных условий. Одним из необходимых условий является формирование типа поведения экономических агентов, которое соответствует культурным принципам новой финансовой модели. И в рамках такого перехода именно инструменты противодействия недобросовестным практикам, основанные на современных инновационных технологиях, призваны минимизировать проявления нерационального потребления и недобросовестного поведения.

Ключевые слова: ноономика, финансовый рынок, недобросовестные практики, инструменты противодействия, ноономическая финансовая модель, блокчейн, искусственный интеллект, большие данные, цифровая экономика, цифровизация.

УДК 336.6, 336.7

¹ Александр Николаевич Литвиненко, профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России (198206, РФ, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1), д-р экон. наук, профессор, e-mail: lanfk@mail.ru.

² Татьяна Николаевна Синегуб, старший научный сотрудник Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (198206, РФ, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1), канд. экон. наук, e-mail: nkrtn@bk.ru.

Введение

Проблема формирования научных основ для построения методологии преодоления тупиков и противоречий в развитии человеческой цивилизации не теряет своей актуальности. Идея соединения достижений научно-технического прогресса с новой общественной формой, нацеливающей его на развитие самого человека, активно обсуждается. В этом контексте рождаются теории, претендующие на разрешение сложившихся противоречий. Теория ноономики представляет собой одну из очень немногих попыток дать целостное теоретическое обоснование перспектив социально-экономического развития человеческой цивилизации.

Авторский подход в понимании сути ноономики в рамках настоящей статьи основан не на простом объединении понятий ноосферы и экономики как механистической суммы этих теоретических конструкций, а на раскрытии потенциала качественного прорыва к новому инструменту удовлетворения потребностей и существования человека в условиях цивилизационного развития [1, с. 36–47]. Эту идею профессор С. Д. Бодрунов развивает посредством изложения определяющих онтологических позиций своей концепции ноономики, декларирующих необходимость реформирования нынешних цивилизационных установок и перехода на ноэтап разумного ведения хозяйства [2, с. 6–18]. К числу главных особенностей построения ноономической финансовой модели в России С. Ю. Глазьев относит конструкцию сопряжения знаний и технологий этическим, духовно-нравственным и культурным принципам и нормам, предполагающую формирование новой модели поведения, основанной на самоограничении нерациональных потребностей [3, с. 48–58].

Современные динамично изменяющиеся реалии подчёркивают важность процессов, происходящих на финансовом рынке, которые являются неотъемлемым звеном экономической системы. Эта прогрессивно развивающаяся отрасль играет ключевую роль в обеспечении капиталовложений, страховании, ресурсном распределении и реализации инвестиционных стратегий. Драйверами роста данного сектора являются технологические новации и цифровизация, основанные на искусственном интеллекте, роботизации, машинном обучении, аналитике больших данных и биометрии, характеризующие происходящую эволюцию как ноономическую модель развития финансового рынка³.

Внедрение технологий цифровизации может оказать не только положительный эффект на развитие отрасли, но и усилить её традиционные риски, включая увеличение случаев недобросовестных практик. С другой стороны, именно цифровые технологии становятся эффективным инструментарием для противодействия мошенничеству и недобросовестному поведению экономических агентов.

Под недобросовестными практиками, воздействующими на процессы финансового рынка, отечественные экономисты-исследователи и представители Центрального банка Российской Федерации понимают деятельность, нарушающую правила и нормы, которые лежат в основе регулирования рыночных операций, и приводящую к негативным последствиям для самих компаний, заинтересованных сторон (инвесторов) и общества в целом [4]. Модификации оппортунистических практик включают в себя множество схем, например, манипуляцию рынком, мо-

³ Проект Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 гг. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

шенничество, мисселинг, инсайдерскую торговлю, распространение ложной информации и другие виды махинаций⁴.

Модификация недобросовестных практик, встречающихся на финансовом рынке

На распространении недобросовестных практик акцентируют внимание многие зарубежные и российские учёные, отмечая обратную сторону цифровизации финансового рынка. По мнению М. М. Мордовцевой, цифровая трансформация экономики изменила характер мошенничества в России, оно стало более изощрённым (технологичным) и приобрело интеллектуальный характер [5, с. 127–129]. Е. П. Данилова и Е. М. Портняга отмечают, что технологический прорыв в экономике создал новые возможности для подрыва экономической стабильности. В своём исследовании они приводят различные методы мошеннических атак для манипулирования цифровыми финансовыми системами, выделяя уязвимости в противодействующих инструментах [6, с. 67–97]. Ж. Е. Маронова рассматривает проблему современного недобросовестного поведения на рынке, подчёркивая необходимость постоянного совершенствования инструментов и методов его предупреждения в русле цифровой адаптации, в связи с быстрой модификацией мошеннических схем [7, с. 30–33]. Л. А. Петрякова провела анализ мошеннических схем в сфере электронных платёжных системах, выделила особенности современных технологий в области электронных платежей и уязвимые места для деструктивной интервенции [8, с. 80–84]. Исследования В. А. Дадалко посвящены анализу современных тенденций в области инноваций на финансовом рынке и практике предупреждения преступлений в финансовой сфере, в частности, он предлагает применение современных технологий и методов анализа больших данных [9, с. 84–90].

Среди зарубежных учёных гипотезу об увеличении инновационных видов мошеннических схем в сфере финансирования – в связи с развитием цифровизации – доказали К. Росси и О. Рибо [10]. Представленный в работе междисциплинарный подход раскрыл механизмы внедрения мошенников в бизнес-модели, завладения доступом к персональным данным клиентов и другие социальные взаимодействия, трансформированные с помощью цифровых технологий. В нем представлена интерпретация характера и масштабов развития определённых видов недобросовестных практик.

М. В. Ахим, В. Л. Вейдиан и Н. С. Борлеа утверждают, что распространение киберпреступлений на финансовом рынке связано с разработкой инновационных технологий, однако, авторами выделены инструменты и алгоритмы противодействия им с использованием этих же новаций [11]. Исследование тенденций преобразования киберпреступлений является предметом изучения многих зарубежных учёных. Так, А. М. Босслер и Т. Бренблум заметили, что характер и масштабы киберпреступности изменились за последние годы и требуют междисциплинарного изучения для принятия эффективных и инновационных мер противодействия [12]. В работах Дж. Николлса, А. Куппа и Н. А. Ле-Хака [13], а также С. Рамадана и А. Путера [14] проблема

⁴ Информация Банка России от 2 августа 2021 г. «Банк России систематизировал основные виды недобросовестных практик». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401467332/> (дата обращения: 04.04.2024).

киберпреступности отмечается как самая опасная и быстроразвивающаяся, имеющая деструктивное влияние на технологическое и финансовое развитие страны.

Помимо научной литературы проблему усложнения и увеличения киберпреступных модификаций отмечает главный регулятор финансовой системы – Банк России. В неоднократных выступлениях руководящего звена структурных подразделений Банка России отмечались причины и предпосылки для активизации мошенников: во-первых, падение уровня жизни населения; во-вторых, низкий уровень финансовой грамотности (Индекс финансовой грамотности россиян в 2022 г. вырос лишь на 2 % по сравнению со значением 2018 г. и составил 12,57 балла⁵); в-третьих, освоение новых дистанционных сервисов оплаты услуг и товаров; в-четвёртых, рост объёма денежных переводов с использованием электронных средств платежа.

С развитием технологий для недобросовестных участников рынка увеличиваются возможности действовать за пределами юрисдикции одной страны и избегать наказания. Мошенники могут использовать новые оппортунистические методы, среди которых программное обеспечение для манипуляции рыночными ордерами или создание фальшивых сайтов (приложений) для обмана клиентов и инвесторов.

Среди наиболее часто встречаемых схем совершения недобросовестных практик выделяются следующие методы и приёмы:

- фишинг, заключающийся в рассылке мошеннических электронных писем или текстовых сообщений в целях раскрытия и завладения конфиденциальной информации клиента;

- скимминг, направленный на незаконный сбор данных банковских карт пользователей путём подключения к банкоматам небольших устройств (скиммеров) и использования данных для онлайн-покупок или денежных переводов;

- социальная инженерия, организованная через цифровые каналы коммуникации – телефонные звонки, электронную почту или мессенджеры, предполагающая установление доверительной связи с клиентом с целью убеждения его раскрыть важную информацию или принять участие в финансовых операциях;

- кибератаки, включающие взломы, распространение вредоносных программ и вирусов в компьютерную систему клиента, сеть или иное устройство для получения доступа к конфиденциальной личной информации граждан или корпоративным сведениям организации;

- финансовые пирамиды, обеспечивающие доход членам пирамиды за счёт привлечения денежных средств новых участников.

Анализ научной и специальной литературы позволил сделать вывод, что недобросовестные практики, имеющиеся на финансовом рынке, претерпели значительные изменения, и одной из причин этому явилось развитие самой отрасли.

Современные ноономические тенденции преобразования финансового рынка в России

В аналитических документах мегарегулятора постулируется, что Россия является одним из мировых лидеров по темпам наращивания цифровых технологий в финансовой сфере. Так, по уровню внедрения финансовых технологий в 2019 г. Россия

⁵ Эксперты отмечают рост финансовой грамотности россиян за последние четыре года / ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14269681> (дата обращения: 08.04.2024).

заняла 3-е место, по количеству интернет-пользователей в 2020 г. результатом стало 8-е место, по уровню распространения мобильных устройств в повседневной жизни россиян, вошла в топ-10 стран-лидеров цифрового банкинга.

Цифровизация экономики, стремительное развитие технологий и экосистем способствовали изменению привычной архитектуры финансового рынка. В последние годы идёт переориентация рынка в онлайн-формат, создаются цифровые каналы для проведения транзакций, мобильные интерфейсы и приложения (интернет-банкинг) для удобства пользования финансовыми услугами, иные интернет-сервисы для рекламы, обучения и распространения в «массы» новых финансовых продуктов.

Одной из новых тенденций на финансовом рынке является использование технологий распределённых реестров и блокчейна, способствующих выпуску и обращению цифровых активов, появлению цифровой валюты центральных банков и криптовалюты.

Технология распределённых реестров оказала влияние на внедрение в финансовую сферу смарт-контрактов, позволяющих автоматизировать финансовые услуги и обеспечить при этом многостороннее взаимодействие между участниками сети. Это также способствует развитию новых способов хранения, обработки и передачи информации. Преимуществами использования новых цифровых технологий явились:

- снижение зависимости от финансовых посредников, приводящее к повышению скорости транзакции и сокращению затрат на их услуги;
- рост доверия к участникам рынка за счёт прозрачности операций и верификации данных;
- увеличение устойчивости системы хранения информации благодаря децентрализации;
- обеспечение конфиденциальности транзакций за счёт использования криптографических протоколов.

В 2023 г. данную технологию в свою деятельность внедрили уже 6 % участников финансового рынка, ещё 13 % планируют к внедрению⁶.

Процессу цифровизации способствовало создание электронных платёжных систем, например, платёжного приложения Mir Pay для бесконтактного использования карты «Мир», и мобильных кошельков, таких как Qiwi, WebMoney, Яндекс.Деньги, предоставляющих пользователю возможность совершать широкий спектр операций в разных сегментах рынка [15, с. 74–77]. Активно стала развиваться системы быстрых платежей. В розничном обороте доля безналичных платежей составила 83,4 %⁷. В 2023 г. совершено 91,1 млрд безналичных операций на сумму 1455,6 трлн рублей, в т. ч. 89,7 млрд операций на сумму 1330,0 трлн рублей дистанционно. С использованием сети Интернет около 40 % дистанционных операций совершили физические лица и почти 58 % – юридические лица, не являющихся кредитными организациями.

Изменения коснулись и системы оплаты – активно стали использоваться платёжные технологии на основе QR-кодов.

⁶ Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/141991/consultation_paper_07112022.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

⁷ Банк России. Годовой отчет за 2023 год. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

В сфере кредитования внедрили инновационные технологии, созданные на P2P-платформе, позволившие предоставлять микрозаймы физическим и юридическим лицам на основе онлайн-договора [16, с. 277–281].

Все более популярными в России становятся инновационные сервисы для инвестиций в акции, облигации, фонды, ETF и другие инструменты, например, программа для торговли на бирже Брокер.ру, созданная ПАО «Сбербанк России»⁸.

Особенно распространёнными на финансовом рынке являются технологии искусственного интеллекта (ИИ), которые имитируют когнитивные функции человека при выполнении конкретных задач. Особенностями технологий ИИ выступает их способность к обучению и самоусовершенствованию на основе обозначенных правил и принципов. Алгоритмы машинного обучения направлены на решение многих бизнес-задач, например, классификацию ценных бумаг по риску и доходности, кластеризацию или сегментирование клиентов, регрессию при кредитном скоринге клиента, выявления аномалий при борьбе с мошенничеством. Многие эксперты в качестве отдельного функционального направления использования ИИ выделяют роботизированную автоматизацию бизнес-процессов.

Таким образом, современные тенденции развития финансового рынка заключаются в перестроении деятельности финансовых институтов на онлайн-формат, усложнении инфраструктуры для финансовых услуг, внедрении цифровых платежей и торговле альтернативными валютами.

Инструменты противодействия недобросовестным практикам на финансовом рынке в Российской Федерации

В рамках перехода к ноономической финансовой модели важна необходимость разработки эффективных инструментов борьбы с недобросовестными действиями участников финансового рынка. Принятие этих мер поможет обеспечить стабильность и доверие на финансовых рынках, а также создать благоприятную среду для инвестиций и экономического развития.

Инструменты для ноономической финансовой модели ориентированы на обеспечение прозрачности, эффективного регулирования и защиту интересов участников рынка. Можно выделить пять перспективных направлений для эффективной борьбы с деструктивными проявлениями на рынке.

1. *Использование методов машинного обучения, например, дерево решений (решающий лес), метод опорных векторов (SVM), нейронные сети.* Для автоматизации процессов на финансовых рынках все чаще внедряются технологии ИИ. Алгоритмы машинного обучения позволяют обработать большое количество информации о клиентах, обнаружить потенциальную угрозу в виде недобросовестных действий участников рынка. ИИ активно используется для прогнозирования и оптимизации инвестиционных портфелей.

2. *Внедрение блокчейн-технологий.* Для улучшения услуг и оптимизации процессов на финансовом рынке, а также с целью повышения безопасности и прозрачности рынка разработана децентрализованная база данных блокчейн, позволяющая хранить записи о различных транзакциях в виде блоков [17, с. 129–131]. Эта технология позволяет создавать цифровые активы (например, криптовалюту) и проводить эффек-

⁸ БКС Мир инвестиций. URL: <https://broker.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).

тивные и надёжные транзакции между участниками рынка без посредников. В настоящее время с использованием данной технологии Банком России инициировано создание цифрового рубля, как аналоговой формы российской национальной валюты⁹.

3. *Развитие технологий Big Data (большие данные)*. Для любых финансовых операций требуется точный анализ данных с целью прогнозирования цен на активы, выявления рисков и вызовов, оптимизации стратегий инвестирования. Для решения данного вопроса внедрена технология Big Data аналитика, направленная на сбор, обработку и анализ огромного объёма информации. Основной целью использования данной разработки на финансовом рынке является выявление закономерностей, трендов и паттернов. В качестве анализируемого материала обрабатываются сведения из социальной медиа индустрии, новостей, финансовых отчётов. Особое значение технология Big Data аналитика приобретает в секторе кредитования и микрокредитования для оценки кредитоспособности клиентов¹⁰.

4. *Разработка и проведение образовательных программ*. Проведение семинаров, форумов, организация встреч благоприятно способствует повышению финансовой грамотности участников рынка и является мерой превентивного характера для сдерживания дестабилизирующих явлений на финансовом рынке. В рамках образовательных кампаний необходимо предусмотреть освещение возможных рисков на «игровом» финансовом поле и мер по защите от недобросовестных практик.

5. *Апробирование регулятивной «песочницы»* как механизма для пилотирования и моделирования процессов новых финансовых сервисов и технологий в изолированной среде, требующих изменения правового регулирования. Усилиями Банка России в 2023 г. в этом механизме была упрощена процедура подачи заявок, что позволило сократить сроки рассмотрения проектов.

Заключение

Тенденции распространения недобросовестных практик, воздействующих на финансовый рынок, нередко связаны с переходом на новый уровень развития индустриального общества – использование передовых технологий в международной деятельности, что усложняет их выявление и пресечение. Эти практики могут нанести ущерб доверию инвесторов, эффективности рынка и стабильности финансовой системы в целом.

Гармонизация процессов на финансовом рынке заключается в трансформации используемых инструментов. К наиболее действенным из них можно отнести технологии блокчейн, методы машинного обучения и аналитики большого объёма данных.

Таким образом, проанализированные инструменты противодействия недобросовестному поведению на рынке способствуют построению ноономической финансовой модели, формирующей новый тип поведения экономических агентов, который минимизирует нерациональное потребление.

⁹ Развитие финансовых технологий. Цифровой рубль. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁰ Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File /131359/Consultation_Paper_10122021.pdf (дата обращения: 19.04.2024).

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. От ноономики – к ноосфере? / С. Д. Бодрунов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 3. – С. 36–47. DOI 10.37930/2782-618X-2022-1-3-36-47.
2. Бодрунов, С. Д. Ноономика: онтологические тезисы / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 4(62). – С. 6–18.
3. Глазьев, С. Ю. Ноономика как парадигма управления нового мирохозяйственного уклада / С. Ю. Глазьев // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 3. – С. 48–58. DOI 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58.
4. Некрасова, Т. Н. Недобросовестные практики как форма теневой экономической деятельности на рынке микрофинансовых услуг : специальность 5.2.3: дисс. ... канд. экон. наук / Некрасова Татьяна Николаевна; Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. – Москва, 2022. – 180 с.
5. Мордовцева, М. М. Проблема цифровизации финансового рынка / М. М. Мордовцева // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 94-4. – С. 127–129. DOI 10.18411/trnio-02-2023-216.
6. Данилова, Е. П. Финансовое мошенничество в современном мире / Е. П. Данилова, Е. М. Портняга // Siberian Socium. – 2023. – Т. 7, № 2(24). – С. 67–97. DOI 10.21684/2587-8484-2023-7-2-67-97.
7. Маронова, Ж. Е. Мошенничество на финансовом рынке и способы его предупреждения / Ж. Е. Маронова // Тарифное регулирование и экспертиза. – 2019. – № 1. – С. 30–33.
8. Петрякова, Л. А. Проблемы квалификации мошенничества в банковской сфере / Л. А. Петрякова // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 3(90). – С. 80–84.
9. Дадалко, В. А. Методы противодействия рискам кассового мошенничества как инструмент обеспечения экономической безопасности организации / В. А. Дадалко, К. Н. Сургутанова // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 84–90.
10. Rossy, Q. Orienting the development of crime analysis processes in police organisations covering the digital transformations of fraud mechanisms / Q. Rossy, O. Ribaux // European Journal on Criminal Policy and Research. – 2020. – https://serval.unil.ch/resource/serval:BIB_D1B9E966E9C6.P001/REF.pdf (дата обращения: 03.04.2024).
11. Achim M. V., Borlea S. N., McGee R. W., Muresan G. M., Safta I. L., Vaidean V. L. Financial Crime: A Literature Review. – 2020. – https://www.researchgate.net/publication/366090442_Financial_Crime_A_Literature_Review (дата обращения: 03.04.2024).
12. Bossler, A. M. Introduction: new directions in cybercrime research / A. M. Bossler, T. Berenblum. – 2019. – https://www.researchgate.net/publication/337357079_Introduction_new_directions_in_cybercrime_research (дата обращения: 03.04.2024).
13. Nicholls, J. Financial Cybercrime: A Comprehensive Survey of Deep Learning Approaches to Tackle the Evolving Financial Crime Landscape / J. Nicholls, A. Kuppa, N. A. Lee-Khac. – 2021. – https://www.researchgate.net/publication/356887995_Financial_Cybercrime_A_Comprehensive_Survey_of_Deep_Learning_Approaches_to_Tackle_the_Evolving_Financial_Crime_Landscape (дата обращения: 03.04.2024).
14. Ramadan, S. Impact of Cybercrime on Technological and Financial Developments / S. Ramadan, A. Putera [et al.] // International Journal For Innovative Research In Multidisciplinary

Field. – 2018. – pp. 341–344. – https://www.researchgate.net/publication/329001306_Impact_of_Cybercrime_on_Technological_and_Financial_Developments (дата обращения: 03.04.2024).

15. Бутбая, Г. М. Национальная платёжная система в Российской Федерации: необходимость появления / Г. М. Бутбая // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С. 74–77. DOI 10.24412/2414-3995-2021-4-74-77.

16. Смелов, С. Б. Роль микрофинансирования в сопровождении технологической трансформации экономики / С. Б. Смелов // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 2 (151). – С. 277–281. DOI 10.34925/EIP.2023.151.2.055.

17. Мустафин, Р. Ф. Перспективы применения технологии блокчейн в финансовом секторе экономики / Р. Ф. Мустафин, Р. С. Зарипова // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. – 2022. – № 4(30). – С. 129–131.

References

1. Bodrunov S. D. (2022) Ot noonomiki – k noosphere? [From Noonomy to Noosphere?]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID, 3(1), pp. 36–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-36-47.

2. Bodrunov S. D. (2019) Noonomika: ontologicheskie tezisy [Noonomy: Ontological Theses]. Economic Revival of Russia, 4(62), pp. 6–18.

3. Glazyev S. Y. (2022) Noonomika kak paradigma upravleniya novogo mirohozyaistvennogo uklada [Noonomy as a Managing Paradigm of the New World Economic Order]. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID, 3(1), pp. 48–58. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58.

4. Nekrasova T. N. (2022) Nedobrosovestnyye praktiki kak forma tenevoy ekonomicheskoy deyatelnosti na rynke mikrofinansovykh uslug. Dissertatsionnaya rabota. [Unfair Practices as a Form of Shadow Economic Activity in the Microfinance Services Market. Dissertation]. Moscow: Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

5. Mordovtseva M. M. (2023) Problema tsifrovizatsii finansovogo rynka [The Problem of Digitalization of the Financial Market]. Trends in the Development of Science and Education, 9(4), pp. 127–129. DOI: 10.18411/trnio-02-2023-216.

6. Danilova E. P. (2023) Finansovoye moshennichestvo v sovremennom mire [Financial Fraud in the Modern World]. Siberian Society, 7, 2(24), pp. 67–97. DOI: 10.21684/2587-8484-2023-7-2-67-97.

7. Maronova Z. E. (2019) Moshennichestvo na finansovom rynke i sposoby yego pre-duprezhdeniya [Fraud in the Financial Market and Ways to Prevent It]. Tariff Regulation and Expertise, 1, pp. 30–33.

8. Petryakova L. A. (2020) Problemy kvalifikatsii moshennichestva v bankovskoy sfere [Problems of fraud qualification in the banking sector]. Siberian Legal Bulletin, 3(90), pp. 80–84.

9. Dadalko V. A. (2017) Metody protivodeystviya riskam kassovogo moshennichestva kak instrument obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii [Methods of Countering the Risks of Cash Fraud as a Tool for Ensuring the Economic Security of an Organization]. Economy. Taxes. Law, 10(6), pp. 84–90.

10. Rossy Q., Ribaux, O. (2020) Methods of Countering the Risks of Cash Fraud as a Tool for Ensuring the Economic Security of an Organization. European Journal on Criminal Policy and Research. https://serval.unil.ch/resource/serval:BIB_D1B9E966E9C6.P001/REF.pdf. (Access date: 03.04.2024)

11. Achim M. V., Borlea S. N. McGee R. W., Muresan G. M., Safta I. L., Vaidean V. L. (2020) Financial Crime: A Literature Review. https://www.researchgate.net/publication/366090442_Financial_Crime_A_Literature_Review.

12. Bossler A. M., Berenblum T. (2019) Introduction: New Directions in Cybercrime Research. https://www.researchgate.net/publication/337357079_Introduction_new_directions_in_cyber_crime_research. (Access date: 03.04.2024)

13. Nicholls J., Kuppa A., Le-Khac N. A. (2021) Financial Cybercrime: A Comprehensive Survey of Deep Learning Approaches to Tackle the Evolving Financial Crime Landscape. https://www.researchgate.net/publication/356887995_Financial_Cybercrime_A_Comprehensive_Survey_of_Deep_Learning_Approaches_to_Tackle_the_Evolving_Financial_Crime_Landscape. (Access date: 03.04.2024)

14. Ramadan S., Putera A., et al. (2018) Impact of Cybercrime on Technological and Financial Developments. *International Journal for Innovative Research In Multidisciplinary Field*. https://www.researchgate.net/publication/329001306_Impact_of_Cybercrime_on_Technological_and_Financial_Developments. (Access date: 03.04.2024)

15. Butbaya G. M. (2021) Natsional'naya platozhnaya sistema v Rossiyskoy Federatsii: neobkhodimost' poyavleniya [National Payment System in the Russian Federation: The Need for Its the Emergence]. *Bulletin of Economic Security*, 4, pp. 74–77. DOI 10.24412/2414-3995-2021-4-74-77.

16. Smelov S. B. (2023) Rol' mikrofinansirovaniya v soprovozhdenii tekhnologicheskoy transformatsii ekonomiki [Role of Microfinance in Supporting the Technological Transformation of the Economy]. *Economics and Entrepreneurship*, 2(151), pp. 277–281. DOI: 10.34925/EIP.2023.151.2.055.

17. Mustafin R. F. (2022) Perspektivy primeneniya tekhnologii blokcheyn v finansovom sektore ekonomiki [Prospects for the Use of Blockchain Technology in the Financial Sector of the Economy]. *Information Technologies in Construction, Social and Economic Systems*, 4(30), pp. 129–131.

A. N. Litvinenko¹¹, T. N. Sinegub¹². Countering Unfair Practices in the Financial Market as a Step in Establishing a Neonomic Financial Model. The article highlights the current trends in the development of the financial system in the era of digital transformation in Russia, which determined the transition of financial players to online platforms and the progressive complication of the financial market infrastructure through the creation of new digital assets and financial resource circulation systems. The authors consider the problem of the spread of unfair behavior in financial markets as part of these trends. The tools for countering such behavior are analyzed in the context of creating a neonomic financial model. Innovative technologies – blockchain, artificial intelligence and Big Data analytics – which are aimed at detecting and preventing fraud and other unfair practices are analyzed as suggested counteraction tools. The authors relied on the idea of combining financial technologies with ethical, spiritual, moral and cultural principles and norms, suggesting the formation of a new model of behavior based on self-limitation of irrational needs. The development of this message con-

¹¹ *Alexander N. Litvinenko*, Professor of the Department of Economic Security at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (1, Pilyutova St., St. Petersburg, 198206, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: lanfk@mail.ru.

¹² *Tatyana N. Sinegub*, Senior Researcher at the Leningrad Region Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (1, Pilyutova St., St. Petersburg, 198206, Russia), Candidate of Economic Sciences, e-mail: nkrtn@bk.ru.

sists in the fact that countering unfair practices in the financial market is proposed to be positioned as a necessary stage in the formation of a noonomic financial model. It is important to take into account another idea. The stage of transition to a noonomic financial model is not instantaneous, it will become so after the accumulation and materialization of necessary and sufficient conditions. One of the necessary conditions is the formation of a type of behavior of economic agents that corresponds to the cultural principles of the new financial model. And as part of such a transition, it is precisely the tools for countering unfair practices based on modern innovative technologies that are designed to minimize manifestations of irrational consumption and unfair behavior.

Keywords: noonomy, financial market, unfair practices, counteraction tools, noonomic financial model, blockchain, artificial intelligence, big data, digital economy, digitalization.